

Артур Конан Дойл

Загадка Торского моста

*Часть сборника
Собрание повестей и рассказов
о Шерлоке Холмсе*

Архив Шерлока Холмса

Артур Конан Дойл

Загадка Торского моста

«ЭКСМО»

1922

Дойл А.

Загадка Торского моста / А. Дойл — «Эксмо», 1922 — (Архив Шерлока Холмса)

«В подвальных кладовых акционерного банка „Кац и Компания“ на Черинг-кросс хранится заслуженного вида дорожная сумка с надписью: „Дж. Г. Уотсон, доктор медицины, офицер Индийской армии в отставке“. Она битком набита моими записками, главным образом с описанием казусов и загадок, которые в свое время достались на долю Шерлока Холмса. О некоторых из них, как это ни обидно, рассказывать не придется, — расследование закончилось неудачей, а кого заинтересует загадка без разгадки — разве что узкого специалиста, реакцией же любого нормального человека будет лишь досада. А жаль! Чего стоит, например, к сожалению не имеющая конца история Джеймса Филлимора. Этот человек забыл зонтик, вернулся за ним домой, и с тех пор ни одна живая душа его не видела. А тендер „Алисия“, который бесследно растворился в узкой полосе речного тумана, причем вместе со всем экипажем! Чисто академический интерес представляет и досье известного журналиста и бретера Исидора Персано — жертвы загадочной мании: он ни при каких условиях не расставался со спичечным коробком, в котором якобы заключался экземпляр червя, еще не описанного в биологической литературе...»

© Дойл А., 1922

© Эксмо, 1922

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Артур Конан Дойл

Загадка Торского моста

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Э“», 2015

* * *

В подвальных кладовых акционерного банка «Кац и Компания» на Черинг-кросс хранится заслуженного вида дорожная сумка с надписью:

«Дж. Г. Уотсон, доктор медицины, офицер Индийской армии в отставке». Она битком набита моими записками, главным образом с описанием казусов и загадок, которые в свое время достались на долю Шерлока Холмса. О некоторых из них, как это ни обидно, рассказывать не придется, – расследование закончилось неудачей, а кого заинтересует загадка без разгадки – разве что узкого специалиста, реакцией же любого нормального человека будет лишь досада. А жаль! Чего стоит, например, к сожалению не имеющая конца история Джеймса Филлимора. Этот человек забыл зонтик, вернулся за ним домой, и с тех пор ни одна живая душа его не видела. А тендер «Алисия», который бесследно растворился в узкой полосе речного тумана, причем вместе со всем экипажем! Чисто академический интерес представляет и досье известного журналиста и бретера Исидора Персано – жертвы загадочной мании: он ни при каких условиях не расставался со спичечным коробком, в котором якобы заключался экземпляр червя, еще не описанного в биологической литературе.

Есть в сумке и совсем другого рода дела, которые также никогда не попадут в печать. Это дела, связанные с личными и семейными тайнами. От одной мысли, что они могут выплыть на свет, многих высокопоставленных особ пробирает дрожь. Но все записки, относящиеся к этой категории, будут уничтожены, как только у моего друга Шерлока Холмса найдется время отобрать их.

Тем не менее остается немало дел, которые я мог бы опубликовать и раньше, если бы не боязнь показаться читателю навязчивым. Это могло бы бросить тень и на репутацию человека, которого я уважаю безгранично. В распутывании некоторых узлов я участвовал лично и могу быть рассказчиком-очевидцем, о других делах я имею право говорить только в третьем лице, потому что не принимал в них участия или оно было ничтожно малым.

Этот рассказ я по праву веду от первого лица.

В это октябрьское утро ветер неистовствовал, и на единственном платане, видимом из моего окна, оставались считанные листики. Спускаясь завтракать, я заранее рисовал себе депрессию, в которую погружен Холмс. Будучи натурой артистичной, он чутко и даже болезненно реагировал на подобные капризы погоды. Но на этот раз я ошибся. К моему приходу он уже успел позавтракать и пребывал в состоянии очевидного душевного подъема: веселость с небольшой примесью зловещего воодушевления.

– Новое дело, Холмс? – спросил я.

– Склонность к дедуктивным умозаключениям – заразительная штука, Уотсон, – усмехнулся Холмс. – Вы легко разгадали мое состояние. В самом деле, после целого месяца скучных пустяков у меня появилось настоящее дело.

– А меня вы к нему привлечете?

– Почему бы и нет? Но мы еще успеем все обсудить, сначала позавтракайте. Наша новая кухарка решила сегодня побаловать нас крутыми яйцами. Однако вчера на столе в прихожей я видел журнал «Семейное чтение». Боюсь, что роман, опубликованный в этом, без сомнения, почтенном еженедельнике, отвлек ее внимание и, таким образом, был нарушен режим, необ-

ходимый даже в таком незначительном деле, как варка яиц. Впрочем, о степени их пригодности к употреблению судите сами.

Уже через пятнадцать минут со стола было убрано, и мы с Холмсом остались вдвоем. Вытаскивая из кармана письмо, он спросил:

– Вам знакомо имя Нейла Гибсона, по прозвищу Золотой Король?

– Это американский сенатор?

– Вот именно. Он, в самом деле когда-то был сенатором от какого-то из западных штатов, но это в прошлом, а сейчас он самый крупный золотопромышленник в мире.

– А, теперь вспомнил! Он ведь уже несколько лет живет в Англии? Кажется, он довольно известен и здесь?

– Все верно. Он обзавелся большим имением в Хэмпшире, это было пять лет назад. А широкую известность он приобрел после того, как трагически погибла его жена.

– Вот оно что! Конечно, я встречал это имя в газетах. Но никаких подробностей я не помню.

Только сейчас я заметил, что одно из кресел погребено под грудой газет. Холмс кивнул в ту сторону и сказал:

– Знай я, что это дело мне достанется, так разобрался бы в газетных статьях, пока они были свежими, и даже выписки мог сделать. Вся сложность в том, что дело, хотя и сенсационное, выглядит совсем простым. Доказательства ясны, и даже личность обвиняемой не может их поколебать. Таково решение и присяжных при коронерском расследовании¹, и полицейского суда. А теперь им будет заниматься суд присяжных – выездная сессия в Винчестере. Честно говоря, Уотсон, сейчас положение обвиняемой кажется мне безнадежным. Я нахожу факты, но я бессилён их изменить. Так вот, если не обнаружатся какие-то дотоле не известные факты, которые позволили бы рассматривать происшедшее под новым углом зрения, похоже, моему клиенту не на что надеяться.

– Вашему клиенту?

– Черт возьми, Уотсон, я же вам ничего не сказал. Тут уж я от вас заразился – ведь это вы обычно начинаете с конца и при этом умудряетесь все перепутать. Начните лучше с этого.

И он протянул мне письмо. Мое внимание привлек твердый, отчетливый почерк.

3 октября

Отель «Клэридж»

Дорогой мистер Холмс!

Невозможно видеть лучшее из божьих созданий обреченным на гибель и не предпринять все возможные попытки к спасению. Не пускаюсь ни в какие объяснения и ничего не могу сделать конкретного, но заявляю твердо и искренне:

«Я знаю, мисс Данбар невиновна».

Факты общеизвестны, стало быть, и вы их знаете. Шум в свое время стоял повсюду, и ниоткуда ни словечка в ее защиту. Это бесконечно несправедливо – взвести такую напраслину на женщину, которая по природе своей не способна кого-либо обидеть.

Я рассчитываю быть у Вас в одиннадцать, в надежде, что Вам удастся найти хоть какой-нибудь просвет в этом страшном тумане. Вы можете распорядиться по своему усмотрению всем, что я знаю, и всем, чем владею,

¹ Коронер – особый судебный следователь (в Англии, США и др. странах), на обязанности которого лежит расследование случаев насильственной или внезапной смерти.

*и моей собственной персоной. Спасите ее, и я буду Вашим вечным должником.
Не щадите, прошу Вас, своих сил и способностей.
Остаюсь искренне ваш Дж. Нейл Гибсон.*

– Прочли? – спросил Холмс. Пока я читал, он успел выколотить трубку и снова набить ее. – Теперь мы с вами ждем этого джентльмена. Ну, а о самом деле... Вы все равно не успеете прочесть всю эту груду, вот вам краткое резюме. Гибсон – человек незаурядного характера и необузданных страстей. О его жене, которой суждено было стать в этой трагедии жертвой, я знаю только, что она была уже не очень молода и глубоко страдала после появления в доме весьма привлекательной гувернантки. У Гибсонов двое детей. Вот вам список действующих лиц, а сцена – большая старинная усадьба и ее окрестности.

Теперь о пьесе.

Миссис Гибсон в одиннадцать часов вечера нашли мертвой в полумиле от дома. Покойную увидел лесник, труп осмотрели полицейский и врач, который и засвидетельствовал смерть от огнестрельного ранения в голову. Затем ее перевезли в дом. Она была в вечернем туалете, на плечи накинута шаль. Ни при ней, ни вокруг нее не нашли никакого оружия, никакого, подчеркиваю, Уотсон. Следов убийцы также не обнаружили. Судя по всему, трагедия произошла поздно вечером. Я достаточно ясно говорю или нужны подробности?

– Да нет, пока ясно. Но при чем здесь гувернантка?

– К сожалению, в деле имеются прямые доказательства. Во-первых, из черепа погибшей извлекли револьверную пулю, а револьвер этого самого калибра, без одного патрона, нашли на дне чемодана мисс Данбар, под бельем...

Тут взгляд Холмса остановился и как бы обратился вовнутрь, а сам он несколько раз медленно и отдельно повторил: «Да, на дне чемодана... чемодана». Затем его лицо приобрело и вовсе отсутствующее выражение, и я почувствовал, что не надо задавать ему вопросы, чтобы не помешать ненароком этому напряженно работающему мозгу. Внезапно он взглянул прояснившимися глазами и продолжал:

– Итак, Уотсон, в ее белье нашли револьвер. Оба состава присяжных сочли это неопровержимой уликой. Вы согласны? Во-вторых, в руке у покойной миссис Гибсон была записка, в которой гувернантка назначила ей свидание – в том самом месте, где все и случилось. Ну как, вам этого достаточно? Если нет, вот вам третий довод – мотив преступления. Мистер Гибсон завидный кандидат в мужья. По слухам, он был равнодушен к этой молодой особе и не скрывал этого. Если бы он овдовел, какие возможности открылись бы перед ней: любовь, богатство, власть. И на пути к ним стоит рано постаревшая женщина, которую давно не любят. Некуда податься, Уотсон.

– В самом деле, некуда.

– И алиби у нее нет. Напротив, она сама призналась, что примерно в то самое время, когда погибла миссис Гибсон, она была у Торского моста. К тому же ее видел там какой-то прохожий.

– Ну, если так, то дела ее плохи.

– Хуже плохого, Уотсон, хуже... Но слушайте дальше. По мосту идет дорога к усадьбе. Мост однопролетный, каменная арка, перекинута через самую узкую совершенно заболоченную часть Торского озера. По краям довольно высокий гранитный парапет. Покойная лежала прямо на въезде... А вот, кажется, и наш клиент. Приехал даже немного раньше одиннадцати.

Однако, когда наш рассыльный Билл отворил посетителю дверь и доложил о нем, его имя – мистер Мэрлоу Бейтс – оказалось нам обоим совершенно незнакомым.

Мы увидели небольшого человека, с испуганными глазами и робкими манерами. Лицо его время от времени передергивало – типичный пример того, что обыватель называет «комом нервов», а профессионал – «человеком, находящимся на грани полного нервного истощения».

– Садитесь, прошу вас, мистер Бейтс, – Холмс старался придать своему голосу успокаивающую интонацию. – Чем вы так взволнованы? Боюсь, что в нашем распоряжении всего несколько минут, в одиннадцать у меня деловое свидание.

– Знаю я! Мистер Гибсон явится. Хозяин мой. – Слова вылетали короткими отрывистыми залпами, будто его душили. – Я у него управляющий.

Это ужасный тип, мистер Холмс. Негодяй! Мерзавец!

– Сильно вы выражаетесь, мистер Бейтс.

– Вынужден, мистер Холмс. Поторопимся. Чтоб он ни в коем случае не застал меня у вас. А он сию минуту явится. Я только нынче утром узнал, что он к вам собирается. Фергюсон мне сказал – его секретарь. А раньше мне было не вырваться. Я человек подневольный.

– Вы его управляющий, я правильно понял?

– Я уже заявил об уходе. Две недели осталось мне терпеть его грубость. Это рабство! Он груб со всеми. Вся его хваленая благотворительность – это маска. Лишь бы скрыть, что творится в доме. И миссис Гибсон – первая жертва. Уж не знаю, как она погибла, но что жизнь ее была мученьем – это точно. Она из Бразилии. Нежное и хрупкое тропическое растение. Орхидея.

Вы это знали?

– Нет, об этом мне ничего не известно.

– Южанка – этим все сказано. Южное происхождение, южная натура. Любила его, как только такие женщины и любят. Но южные женщины и блекнут рано. И ей уже было его не удержать. А говорят, она была необычайно хороша. Мы все ее любили. А его ненавидели. Он позорно с ней обращался. А мы сочувствовали. Но я не это хотел сказать. Я хотел предупредить. Он лицемер. Он умеет завоевывать доверие. Не дайте себя обмануть, не верьте ему! Все. Мне пора. И не удерживайте меня. Он уже близко.

Взглянув в последний раз на часы, наш странный посетитель испарился.

– Что за преданные слуги у этого бедняги Гибсона! – Холмс покрутил головой. – Ну что ж, всякая информация полезна. Посмотрим теперь на хозяина.

Ровно в одиннадцать мы услышали уверенные шаги на лестнице, а мгновением позже увидели воочию миллионера Нейла Гибсона. При одном взгляде на него многое становилось понятным: и нервные подергивания управляющего Бейтса, и нелестные отзывы конкурентов-бизнесменов. Скульптору, который пожелал бы изваять воплощение духа делового мира, обладателя стальных нервов, лишенного при этом признаков совести, невозможно было бы найти лучшую модель, чем Нейл Гибсон. Высокорослый, угловатый, с длинными руками и ногами, с сухим удлинённым лицом, он был бы похож на Авраама Линкольна, если не было бы очевидно, что этот великий человек преследует низменные цели. Лицо как гранитная скульптура, жесткое, беспощадное, не знающее сомнений и колебаний, иссеченное морщинами – следами житейских бурь. Из холодных, стального цвета глаз этого богача до сих пор не исчезло выражение голода и неутоленной алчности. Он скользнул по нашим лицам пронизательным взглядом и, когда Холмс представил меня, слегка кивнул. Затем, не обращая более на меня внимания, он придвинул стул и уселся напротив Холмса, почти касаясь его колен своими мослами.

– Я буду прям, мистер Холмс, – заявил он. – Деньги для меня в этом деле не имеют значения. Если нужно делать из них факелы, чтобы осветить путь в тумане, – пожалуйста. Девушка невиновна, и я готов на все ради ее спасения. Вся моя надежда на вас. Назовите сумму вашего гонорара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.